

Даже перед трупом нашлись смельчаки, которые осмелились посмотреть.

— Это... это же учитель Бай?

— Учитель Бай из Зала Луцай?

— Да, разве учитель Бай не был другом Фан Чжи? Как же он умер?

— Даже друга не смог защитить, что же может Фан Чжи?

— Сколько бы дел он ни раскрыл, друг всё равно умер у него на глазах.

— Именно!

— Вместо того чтобы сплетничать, лучше бы сходили в управу и сообщили начальнику Ляну, — резко прервал Чу Сяннань, с сарказмом в голосе. — Иначе вы вообще ни на что не годитесь.

Лян Фансюй, услышав, что в Академии Боя снова произошло происшествие, нахмурился и, размахивая широкими рукавами своей чиновничьей одежды, поспешил на место.

Вокруг собралось много зевак, все обсуждали случившееся. Стражи разогнали толпу, и Лян Фансюй быстрым шагом подошёл к реке, сразу заметив Фан Чжи и Чу Сяннаня.

— Кто погибший?

Чу Сяннань, видя, что Фан Чжи всё ещё в замешательстве, ответил:

— Погибший — Бай Сицзэ, учитель Академии Боя... и друг Фан Чжи.

Лян Фансюй молча кивнул, вздохнув с сожалением:

— Фан Чжи, примите мои соболезнования. Пожалуйста, расскажите, как вы обнаружили тело.

— Хорошо. Сегодня в Академии Боя проходил охотничий турнир.

Лян Фансюй кивнул:

— Слышал об этом.

— Все учителя должны были занять свои места в охотничьих угодьях до начала турнира. Но когда все ученики уже вошли, мы с Фан Чжи заметили, что учитель Бай так и не появился, — сказал Чу Сяннань. — Мы подумали, что он, возможно, перебрал с вином прошлой ночью и проспал, но даже после окончания турнира он так и не появился.

Лян Фансюй нахмурился:

— И тогда вы обнаружили его в реке?

Чу Сяннань кивнул:

— Именно. После окончания турнира, когда лица всех были покрыты потом, несколько учеников предложили пойти к реке Ецинхэ, чтобы умыться. И тут мы увидели, как учитель Бай, которого не было видно всё это время, медленно плыл по течению, уже бездыханный.

Тело уже вытащили, и подчинённый, закончивший осмотр, подошёл с докладом:

— Ваше превосходительство, на теле погибшего нет следов насилия, во рту остался запах вина, на поясе висит кувшин. Предварительно можно заключить, что он, будучи пьяным, упал в реку и утонул.

Чу Сяннань нахмурился.

Когда место происшествия было оцеплено, уже наступил час Змеи. Чу Сяннань огляделся и заметил, что Фан Чжи исчез. Он сообщил об этом Лян Фансюю и поспешил искать юношу.

Он быстро пробежал до Зала Луцай, но, осмотревшись, не нашёл Фан Чжи. Чу Сяннань остановил ученика у входа и спросил:

— Извините, вы не видели Фан Чжи?

Ученик покачал головой:

— Нет, разве он не у реки Ецинхэ? Зачем ты ищешь его здесь?

Чу Сяннань знал, что Фан Чжи считал Бай Сицзэ своим лучшим другом. Они сразу нашли общий язык и могли говорить обо всём на свете. Но именно эта ценная дружба заставляла Фан Чжи чувствовать себя виноватым. Пока он смеялся и веселился, Бай Сицзэ, возможно, страдал и умер в неизвестном месте.

Чу Сяннань вспомнил, как Фан Чжи говорил, что они давно не пили вместе.

Павильон Небесного Аромата?

Когда Чу Сяннань подошёл к входу в Павильон Небесного Аромата, он понял, что нашёл правильное место. Несколько учеников выходили оттуда и, проходя мимо, обсуждали:

— Это же Фан Чжи?

— Именно он. После смерти человека он находит время пить здесь?

— Выглядит таким подавленным, просто противно смотреть.

— Я слышал, что умер тот учитель, с которым он был очень близок.

— Учитель Бай умер? Этот Фан Чжи просто беспомощен, смотрел, как убивают его друга, и ничего не мог сделать.

— Какая польза от его ума? Сколько бы он ни занимал первых мест, сколько бы ни получал одобрения от начальника Ляна и директора Чжоу, сколько бы дел ни раскрыл, в конце концов он не смог спасти даже жизнь своего друга.

— Именно!

Чу Сяннань почувствовал горечь. Он замедлил шаг и вошёл в Павильон Небесного Аромата. Ему не нужно было искать, он сразу увидел Фан Чжи, который пил в одиночестве.

Фан Чжи сидел, опустив голову, одной рукой прикрывая глаза, другой слабо держа бокал. Его окружала мрачная атмосфера, словно он был поглощён ужасным чёрным водоворотом, который тянул его на дно, где царил непроглядная тьма.

Чу Сяннань подошёл, коснулся его плеча, но реакции не последовало. Он вздохнул и сел рядом. Они сидели в тишине, слушая шум за пределами павильона, волна за волной.

— Ты второй, кто пришёл ко мне.

Чу Сяннань взял пустой бокал, налил себе вина и молча слушал хриплый голос Фан Чжи.

— Первым был Бай Сицзэ, — Фан Чжи всё ещё прикрывал глаза, его чёрные волосы, мокрые от пота, прилипли ко лбу и уже начинали высыхать. — Три года назад я начал помогать управе раскрывать дела, одно за другим. Однажды я ошибся и указал на невиновного, что чуть не разрушило его семью. Вернувшись в академию, я почувствовал, как люди отвернулись от меня. Когда я был на вершине успеха, все окружали меня, хвалили, называли братом Фан, льстили. Когда я оказался в упадке, все отошли на три шага, боясь иметь со мной что-то общее. Только Бай Сицзэ, несмотря на клевету, нашёл меня.

— Позже он помог мне исправить ошибку, найти настоящего преступника и вернуть почти утраченную надежду этой семье. Вернувшись в академию, те, кто оставил меня в отчаянии, снова подошли с улыбками, но их лица вызывали у меня отвращение.

Чу Сяннань поднял бокал и сделал глоток, ощущая остроту и прохладу.

— Помнишь, два месяца назад ты спросил, есть ли у меня знакомые в Зале Луцай? Я сказал, что нет, и ты очень удивился, сказав, что у меня хорошие отношения с людьми. На самом деле их нет, — голос Фан Чжи стал тише. — До знакомства с тобой я учился один, ел один, иногда пил с Бай Сицзэ, но друзей у меня не было.

— А теперь Бай Сицзэ тоже ушёл.

Чу Сяннань допил последний глоток и после паузы сказал:

— Я знаю, что такое, когда люди отворачиваются. — Тихо добавил:

— Хочешь услышать мою историю?

Юноша тихо ответил:

— Да.

— Мои родители умерли два месяца назад в пожаре. Тогда был конец весны, и я уговорил их поехать со мной в путешествие по Цзяннани. Мы плыли на лодке по чистой воде, наслаждались природой, и вся наша семья была счастлива. Однажды днём отец сказал, что хочет попробовать местное вино из ста цветов, и я вызвался его купить. По дороге обратно я увидел что-то интересное и задержался. Когда я вернулся, уже стемнело, и я поспешил в гостиницу. Но, вернувшись, я увидел только горящую комнату.

Фан Чжи напрягся, его рука, прикрывавшая глаза, медленно опустилась, глаза покраснели:

— Что было потом?

— Потом я хотел броситься внутрь, но слуга остановил меня. Я узнал, что загорелась только наша комната. Я почувствовал холод, охвативший меня изнутри, мои руки и ноги онемели, и я ничего не мог сделать, — Чу Сяннань закрыл глаза. — Управа решила, что это был несчастный случай, и велела мне готовиться к похоронам.

— Чан Гэ тогда был болен и не поехал с нами. Поэтому из родных у меня остались только он и дядя. Я поспешил домой, чтобы сообщить дяде, и он, не раздумывая, отправился в гостиницу за телами. Я настоял на том, чтобы поехать с ним, но по дороге домой на меня напали, ограбили и чуть не убили, бросив в озеро.

— Потом меня спас Гуань Юэ и отвёз домой. Я был без сознания два дня, а когда очнулся, — он повернулся к Фан Чжи, — я почувствовал, как люди стали холодны ко мне. Слуги, как только я пришёл в себя, потребовали уйти из семьи Чу, получив зарплату. Это было понятно, но они ещё и потребовали, чтобы я заплатил каждому по тридцать лян сверху.

Фан Чжи нахмурился:

— Какая наглость.

— Я пригрозил мечом, и они замолчали, — продолжил Чу Сянань. — Не только слуги, но и друзья моего отца, узнав о его смерти, почти все отвернулись и больше не интересовались мной.

— В тот момент я почувствовал себя совершенно одиноким в этом мире. Мне казалось, что мне нет места нигде, я был посторонним, который просто наблюдал за происходящим вокруг, не находя себе пристанища.

Боль, пережитая в прошлом, уже была покрыта новыми событиями, но теперь он сам снова открыл старые раны. Шрамы, которые уже начали заживать, снова кровоточили.

— Но я понял, что жизнь трудна. Пройти через тернии и бури — это часть возрождения, — Чу Сянань смотрел прямо на Фан Чжи своими красивыми глазами. — Ради моих родителей и ради себя самого.

— Фан Чжи, ты не тот, кто опускает руки. Ты можешь сделать многое для учителя Бая. Найти убийцу — это первое и самое важное, что ты можешь сделать для него.

Фан Чжи беспокойно посмотрел:

— Я понимаю. Но когда вижу тело Сицзэ, я чувствую, что все силы покидают меня, и я не могу думать. Он ушёл, и я снова один, я...

Он говорил сбивчиво, как вдруг заметил, что человек рядом наклонился. Прекрасное лицо приблизилось, Чу Сянань одной рукой обнял его за спину, а другой погладил голову, прижав Фан Чжи к своей груди. Его тонкий подбородок коснулся лба и виска Фан Чжи, а тонкие пальцы нежно гладили тёмные волосы юноши.

Сколько бы дел он ни раскрыл, он всё ещё был ребёнком.

— Я здесь, ты не один, — тихо прошептал Чу Сянань. — Фан Чжи, просто иди вперёд, я буду следовать за тобой, не отставая ни на шаг.